Детский приют соседствовал с небольшим парком, коих в Конохе было приличное количество. Жаркое солнце на небе без единого облака, вынудило меня искать прохладу в тени огромного, гораздо большего, чем в моем старом мире, дерева. Улегшись на траву и уперев голову в ствол дерева, я наблюдал сквозь редкие ветки куста за галдящей детской толпой. Мой брат легко управлял толпой детей, руководя на ходу придуманной им игрой, пока Азуми отводила одного из них к ирьенину. Сопляк решил снизить расходы приюта кардинально, вышибив об дерево скромное содержимое своей черепной коробки. Ума на то, чтобы бегать с закрытыми глазами по парку ему хватило, а вот силенок детского тела не рассчитал. Даже с разгоном сил хватило лишь на разбитые в кровь губы и нос. После, он, усевшись на землю, громкими завываниями сообщил окружающим о постигшей его неудаче. Азуми, молодую девушку, работающую в приюте, вид залитого кровью ребенка впечатлил настолько, что она рискнула оставить детей на их одногодку. Впрочем, я ее не виню, Минато действительно был гением. Смотря мультик, как-то не до конца осознаешь гениальность человека, что в двадцать с небольшим лет достиг уровня каге. Он был истинным лидером, к нему тянулись сверстники и он умел добиваться своего. В принципе, он действовал тактически грамотно с моей точки зрения: неуправляемых малолеток стоило держать одной толпой, увлекаемой общей идеей. Но даже я, с грузом памяти прошлой жизни не уверен, что смог бы добиться подобного без рукоприкладства.

Через какое-то время, глянув на небо, я решил, что пора закругляться — судя по положению солнца приближалось время обеда. Подобрав желудь, я, встав и отряхнув одежду, метнул его в брата. Тот, наученный горьким опытом, мгновенно увернулся и, посмотрев в сторону прилетевшего «подарка», вопросительно уставился на меня. Я, ничего не говоря, не спеша побрел в сторону приюта.

— Эй! Извинись перед аники! Ты что, думаешь, так просто можно кидаться в людей камнями и спокойно уходить по своим делам?! — не особо реагируя на вопли малолетки, я отметил, что девочка одна из новеньких, я ее раньше не видел.

— Спокойно, Ши–тян, это мой брат Куротару, — Минато, улыбнувшись, выставил перед собой руки в примиряющем жесте, — он не любит говорить, видимо, намекает, что нам пора возвращаться. Он прав, скоро обед — нам пора в приют.

— У тебя есть брат?! — ну, в принципе, я тоже удивлен этим фактом, в известной мне истории у Минато Намикадзе никаких родственников не было, — То, что он брат Минато–аники не даёт ему право так себя вести! — девочка поуспокоилась, по крайней мере перестала кричать, удовлетворяясь укоризненным взглядом мне в спину.

— Он всегда так себя ведет, — поддержал ее другой пацан. — Ни с кем не разговаривает, не играет. Считает себя выше других. — Его обличительные речи были прерваны прилетевшим от Минато подзатыльником.

— Не нужно наговаривать на моего брата при мне же, — все так же улыбаясь, произнес брат, но в его голосе появились предостерегающие нотки, которые дети чувствуют инстинктивно.

— П-прости, Минато.

В столовой я, как обычно отсев в уголок, принялся есть что-то японское рисово-рыбное, неспешно размышляя. Память о прошлой жизни появилось у меня в три с половиной года. Тогда я быстро осознал в каком мире нахожусь, это несложно, если твой брат Минато Намикадзе. Канон будет мной безбожно уничтожен, поскольку допускать смерти своего брата я не намерен. Перво-наперво надо, если не превзойти, то хотя бы не отстать по силе от собственного брата, что будет непросто. Его не за красивые глаза прозвали гением. Я даже подозревал в нем еще одного «перерожденца», но нет, он, безусловно, очень умный, но ребенок. Из истории, известной мне, главные претенденты на убийство — это Учиха Мадара на пару с черным Зецу. А завалить такого зубра как Мадара будет непросто даже вместе с Минато. Поэтому учимся и развиваемся как шиноби. Через неделю нам стукнет по семь лет, а это, если я все правильно помню, возраст поступления в академию шиноби. Я совершенно не представляю как развиваются шиноби с их чакрой, поэтому использовал методику развития своего прошлого мира. Развивал ловкость, скорость, реакцию, координацию движений. Результаты меня поразили, не знаю — чакра это, или нет, но в моем мире такой прогресс невозможен с точки зрения обычного человека. Особенно скорость реакции, тут я грешу на гены Намикадзе, его все-таки прозвали «Желтой Молнией Конохи». Да, он использовал печать телепортации, придуманной Вторым Хокаге. Но даже Второй не удостаивался звания быстрейшего шиноби. Брата я вниманием не обделил, щедро осыпая его «придуманными» мной тренировками. Минато, к слову, даже не пытался сачковать, немало меня этим удивив. Строго между нами, развивался он быстрее меня, хотя, на мой взгляд, я занимался гораздо больше.

Мои размышления прервал брат, усевшийся рядом.

— Опять один.

— Никогда не понимал твоей потребности быть окруженным идиотами и подхалимами, Мин. Мне вполне комфортно и одному, на самый крайний случай у меня есть ты.

— Друзья, Куро, это называется друзья, и потребность общения нужна даже такому социопату как ты.

— Ты где это слово взял?

— Прочитал, — Минато пожал плечами. — Нас вызывала Директриса.

— Что ей надо?

— Откуда я знаю? Ты идешь?

— Я не доел, подождет.

На что Минато лишь укоризненно покачал головой, но оставил меня в покое, завязав беседу с сидящими за соседним столиком.

Вы замечали, что большинство начальников вечно находятся на самом верху здания? И откуда этот инстинкт «царя горы» у людей? Может, от обезьян осталось. Думая об очередном, непонятном мне социальном факте, я без стука отодвигаю дверь и прохожу внутрь. Надо же, а я как раз про обезьян и подумал…

— А вот братья Намикадзе, Хокаге-сама. Куротару! Сколько раз я говорила тебе стучаться прежде чем войти?! — не особо слушая нотации, я разглядывал человека, знакомого мне лишь по детскому мультику. Дымя трубкой, старик доброжелательно смотрел на нас из-под форменной шляпы правителя деревни. Вот и встретились, Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге.

— Рад с вами познакомиться, молодые люди, — не обращая внимания на крик директора приюта, старик обратился к нам. — Я здесь, чтобы предложить вам место в академии шиноби. Ирьенины, приставленные к приюту, доложили мне, что у вас вполне достаточный уровень чакры для поступления в «А» класс, а значит, вам будет предоставлены квартира и стипендия за счет деревни на время обучения. Поразительный результат, молодые люди, вас кто-то обучал? — Тут Хокаге приподнял голову, переведя пытливый взгляд глаз, прежде скрытых под полой шляпы. Взгляд у него тяжелый, холодный. Но это внутри — сейчас перед нами была маска доброжелательности.

— Хокаге-сама, нам тоже очень приятно познакомиться, нас никто не обучал, — слегка заторможено ответил Минато, как обычно взяв переговоры на себя; его тоже не обманула напускная доброжелательность. — Мы самоучки, и мы согласны учиться искусству шиноби, и… что значит достаточный уровень чакры? — Маленький манипулятор решил проверить на прочность его доброжелательность. Он будет обязан ответить или снять маску.

— О-о-о, тут нужно зайти немножко издалека. Чакра — это смесь духовной и телесной энергии, что находится в каждом человеке…

Старик сделал его как лежачего, в течение получаса мы слушали лекции про чакру из детских книжек, разбавленные патриотическими лозунгами о Воле Огня, не отвечая прямо на вопрос. Стоит отдать должное Минато — тот слушал, вежливо улыбаясь, периодически пытаясь натолкнуть Хокаге на нужную тему все полчаса. Я даже не сразу понял, что наступила тишина и все вопросительно смотрят на меня. Я ответил таким же взглядом брату.

— Хокаге-сама спросил, не против ли ты тоже обучаться искусству шиноби?

В ответ я, закатив глаза, направился в свою комнату собирать немногочисленные вещи, до конца коридора слыша звонкий голос Минато.

— Он не против… Нет, если бы он был против, он бы точно сказал… Ну, наверное… Он не очень общительный… Так я вам отвечу за него Хокаге–сама! А куда нам подойти за стипендией?

Примечания:

Мне донесли мысль что есть люди что не понимает, что происходит, и что за японские слова пишет этот шайтан.

АНБУ - ANsatsu senjutsu tokushu BUtai, букв. специальный отряд убийств и военных тактик. Элитные силы ниндзя деревни, ответственные за её безопасность (включая допросы и пытки) и особо высокоуровневые миссии.

Чакра - термин из метафизики Хинди. В Нарутовселенной - комбинация жизненной силы и духовной энергии, служащая в качестве основы для живых организмов и снабжает сверхъестественные способности ниндзя.

Чуунин - букв. средний ниндзя. Продвинутый ранг.

Аники - Старший брат.

Генин - букв. низший ниндзя. Нижайший ранг.

Гендзюцу - техники иллюзий, больше похожие на контроль над разумом, изменяя вражеское восприятие.

Хокаге - букв. тень огня. Титул лидера Скрытой Деревни Листа.

Джонин - высший ниндзя. Крайне сильные ниндзя.

Кунай - Дефолтное оружие ниндзя, что-то вроде универсального кинжала, хотя на самом деле это было что-то вроде подручных с/х орудий.

Куноичи - женщина-ниндзя.

Ниндзюцу - в целом, магия, требующая чакру вместо маны. Обычно разделяется на элементы (огонь и т.д.)

Шиноби - то же, что и ниндзя, прочитанное по-другому.

Тайдзюцу - что-то вроде боевых искусств, иногда с применением чакры.

Букидзюцу - это техники, которые влекут за собой использование оружия в бою, будь то шиноби или самураи. В академии учили метать кунаи и сюрикены.

http://tl.rulate.ru/book/15702/311572